

Фролова Е. Г.

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ФИЛИППИНЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 150-154. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

о всепобеждающей силе Добра и «на память» о себе преподносит «небольшую подкову, усыпанную алмазами», - символ семейного счастья и благополучия. «Ну, желаю вам счастья!» [Булгаков 1990: 285], - благословил мессир мастера и Маргариту, исполнив неумолимый закон высшей справедливости: добро, несмотря ни на что, должно обязательно восторжествовать, и как бы сатана, по словам гётевского Мефистофеля, не хотел вечно зла, он «вечно совершает благо» [Булгаков 1990: 7]. «Все будет правильно, на этом построен мир» [Булгаков 1990: 370].

Булгаковский дьявол, противоречащий ортодоксально-христианской догматике, явился настоящим художественным открытием писателя, который создал сверхобраз, органично соединивший различные мифопоэтические, религиозно-философские, культурно-исторические традиции. Однако в составе романной целостности все семантические пласты, творчески синтезированные и переплавленные, не утрачивают своей оригинальной сущности, подлинной самобытности и одинаково высвечивают, проступают в структуре образа, мерцающего своими многочисленными гранями. Отсюда равнообоснованные интерпретации и толкования самого художественного феномена, включаемого по своей полигенетической природе в несмежные культурные парадигмы. Так, образ Воланда в романе «Мастер и Маргарита» оказывается в той же степени вселенски-универсальным, в какой и национально-обусловленным: в нем «немецко-европейское» и «руско-славянское» начала диалектически взаимодействуют и определяют друг друга.

Список использованной литературы

1. **Афанасьев, А. Н.** Мифология Древней Руси. Поэтические воззрения славян на природу [Текст] / А. Н. Афанасьев. - М.: Эксмо, 2007.
2. **Багирова, Е. П.** Эволюция антропонимикона в текстах разных редакций романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст]: Автореферат дисс. к. филол. наук / Е. П. Багирова. - Тюмень, 2004.
3. **Белинский, В. Г.** Сочинения: В 5 т. / В. Г. Белинский. - Киев: Издание Б. К. Фукса, 1901. - Т. 5.
4. **Белобровцева, И.** Иностранец в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] / И. Белобровцева, С. Кулюс // Булгаковский сборник III: Материалы по истории русской литературы XX века. - Таллинн, 1998. - С. 57-67.
5. **Бузиновский, С.** Тайна Воланда: опыт дешифровки [Текст] / С. Бузиновский, О. Бузиновская. - СПб.: Лев и Сова, 2007.
6. **Булгаков, М. А.** Собр. соч.: В 5 т. / М. А. Булгаков. - М.: Худож. лит., 1990. - Т. 5.
7. **Галинская, И. Л.** Загадки известных книг [Текст] / И. Л. Галинская. - М.: Наука, 1986.
8. **Гоголь, Н. В.** Собр. соч.: В 9 т. / Н. В. Гоголь. - М.: Рус. книга, 1994. - Т. 1.
9. **Достоевский, Ф. М.** Собр. соч.: В 15 т. / Ф. М. Достоевский. - Л.: Наука, 1990. - Т. 7.
10. **Зеньковский, В. В.** История русской философии: В 2 т. / В. В. Зеньковский. - М.: АСТ; Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - Т. 1.
11. **Золотусский, И.** Заметки о двух романах Булгакова [Текст] / И. Золотусский // Литературная учеба. - 1991. - Кн. 2. - С. 147-165.
12. **Ишимбаева, Г. Г.** Русская фаустиана XX века [Текст] / Г. Г. Ишимбаева. - М.: Флинта; Наука, 2002.
13. **Карпов, И. П.** Авторское сознание в русской литературе XX века [Текст] / И. П. Карпов. - Йошкар-Ола, 1994.
14. **Королев, А.** Между Христом и Сатаной [Текст] / А. Королев // Театральная жизнь. - 1991. - № 13. - С. 30-33.
15. **Лакшин, В. Я.** Литературно-критические статьи [Текст] / В. Я. Лакшин. - М.: Гелеос, 2004.
16. **Лесскис, Г. А.** Последний роман Булгакова [Текст] / Г. А. Лесскис // Булгаков М. А. Собр. соч.: В 5 т. - М.: Худ. лит., 1990. - Т. 5. - С. 607-664.
17. **Лесскис, Г.** Путеводитель по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] / Г. Лесскис, К. Атарова. - М.: Радуга, 2007.
18. **Менглинова, Л. Б.** Апокалиптический миф в прозе М. А. Булгакова [Текст] / Л. Б. Менглинова. - Томск: Изд-во Томского университета, 2007.
19. **Петровский, М.** Мастер и Город. Киевские контексты Михаила Булгакова [Текст] / М. Петровский. - Киев, 2001.
20. **Поздняева, Т.** Воланд и Маргарита [Текст] / Т. Поздняева. - СПб.: Амфора, 2007.
21. **Соколов, Б. В.** Булгаковская энциклопедия [Текст] / Б. В. Соколов. - М.: Локид; Миф, 1998.
22. **Стальная, Г.** Булгаковские зеркала [Текст] / Г. Стальная // Знание // Знание - сила. - 1998. - № 1. - С. 144-152.
23. **Химич, В. В.** В мире Михаила Булгакова [Текст] / В. В. Химич. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2003.
24. **Щукина, Д. А.** По поводу одной гетевской цитаты у А. Фета и М. Булгакова [Текст] / Д. А. Щукина // А. А. Фет и русская литература / Под ред. В. А. Кошелева, Г. Д. Аслановой. - Курск-Орел: Изд-во КГПУ, 2000.
25. **Эрн, В. Ф.** Борьба за Логос. Г. Скворода. Жизнь и учение [Текст] / В. Ф. Эрн. - Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000.

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ФИЛИППИНЫ

Фролова Е. Г.

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Изучение языковой ситуации и языковой политики в такой стране, как Филиппины представляет особый интерес, поскольку она отличается большим разнообразием используемых языков как в силу географического положения страны, так и в результате ее исторического развития. В государстве с населением более чем 80 млн. человек, расположенном на 7100 островах, существует около 130 местных языков малайско-полинезийской семьи [Макаренко: 1]. Кроме того, широко используются английский и арабский языки и в течение четырех веков использовался испанский. И хотя сейчас роль испанского на Филиппинах весьма не-

велика, но на нем существует богатая филиппинская литература и он сыграл важную роль в формировании филиппинской нации. Влияние испанского языка объясняется тем, что страна была колонией Испании со второй половины 16-го века до конца 19-го, а потом в течение полувека была колонией США. Этим фактом и современным процессом глобализации объясняется влияние английского языка на Филиппинах во всех сферах общественной жизни.

Основными языками на Филиппинах считаются тагальский, себуанский, илоканский, пампанганский, пангасинанский, бикольский, панаянский, самбальский, ибанэгский и магинданао. На этих языках говорит 95% населения страны [Макаренко: 2]. Такое разнообразие языков вызвано, видимо, тем, что страна расположена на островах, хотя надо отметить, что 95% населения живет на 11 самых крупных островах, а в целом заселено около 800 островов [Макаренко: 2].

На Филиппинах наиболее распространенным является тагальский язык (тагалы составляют около 25% населения страны). На нем говорят жители Большой Манилы и девяти провинций Центрального и Южного Лусона: Батангас, Кесон, Рисаль, Лагуна, Кавите, Батаан, Булакан, Тарлак и Нуэва-Эсика, а также жители острова Мариндуке и значительной части острова Миндоро. Такому географическому членению приблизительно соответствует и диалектальное членение современного тагальского языка: балюга-аэта, батаанский, булаканский, танай-поэте, манильский, батангасский, таябасский или кесонский и палананский диалекты. Лингвистически большинство из этих диалектов до сего времени плохо изучено и недостаточно описано. То же самое можно сказать и о языках и диалектах Бисайского архипелага.

На местных языках существует богатая филиппинская литература. Современная многожанровая тагало-язычная литература успешно соперничает с филиппинской англоязычной, развивающейся в стране с 20-х годов XX века. На тагальском языке издается обширная художественная и учебная литература, выходят газеты и журналы, ведутся постоянные радио- и телепередачи.

На Филиппинах за последние 600 лет произошло пять важных исторических событий, которые вызвали значительные изменения языковой ситуации в стране. Три из этих изменений были навязаны иностранцами, а два имеют местное происхождение.

Первым изменением языковой ситуации было появление на Филиппинах арабского языка, который пришел вместе с мусульманской религией в конце 14 века на южные острова Филиппин. Исламу потребовалось около 100 лет, чтобы распространиться на Минданао и в провинции Сулу. Для тех, кто принял ислам, использование арабского стало обязательным не только в религии для чтения Корана, но и в религиозном образовании детей мусульман в медресе.

Арабский язык официально игнорировался правительством до 70-х годов 20 века. Одним из первых и несколько запоздалых знаков признания роли арабского языка было указание Конституции 1971 года о том, что она должна быть переведена в том числе и на арабский язык. В Конституции 1987 года записано, что «арабский язык (как и испанский) должен поддерживаться на добровольной и факультативной основе» [Sibayan 1999: 220-221].

В 1984 году Министерство образования, культуры и спорта официально включило школы-медресе в школьную систему. До этого медресе не были под надзором правительства. В 1988 году существовало 46 школ-медресе, в которых числилось около 6 тысяч учеников и примерно 250 учителей, которым было разрешено работать министерством. На самом деле таких школ гораздо больше (по информации за 1982 год только в Западном Минданао их было примерно 500), но они действуют частным образом. Во всех этих школах-медресе языком обучения является арабский и используются программы, составленные по образцу школьных программ Саудовской Аравии.

По мнению мисс Кору Галанг, старшего исследователя Министерства образования, культуры и спорта, причина, по которой так мало школ-медресе обращаются за лицензией и сотрудничают с министерством, заключается в их нежелании следовать государственным программам обучения на английском языке и филиппино [Sibayan 1999: 222]. Для выпускников медресе, не имеющих лицензии министерства, практически невозможно интегрироваться в основной поток жизни Филиппин, протекающей на этих двух языках. Отсюда следует настойчивое желание министерства лицензировать школы-медресе. Ученики лицензированных школ-медресе учатся в соответствии с государственными программами на английском и филиппино с понедельника до пятницы, а в субботу и воскресенье изучают программу на арабском языке.

Второе изменение языковой ситуации произошло с появлением испанского языка с приходом испанцев в 1565 году. Это событие привело к двум важным результатам: 1) «испанизация» и частичная интеллектуализация языков, на которых говорили христианизированные филиппинцы, в основном в равнинных провинциях центральной (Висайские острова) и северной (остров Лусон) части Филиппин; и 2) использование «интеллектуализированного» испанского в четырех основных сферах общественной жизни, а именно: государственное управление, правовая и законодательная сферы и высшее образование.

Испанцы не предпринимали серьезных шагов для обеспечения образования на испанском языке для основной массы населения. Испанский был языком элиты. Когда испанское правление закончилось в конце 19 века, менее 3% взрослого населения Филиппин могли говорить и писать по-испански [Sibayan 1999: 221].

С приходом американцев на Филиппины в самом конце 19 века происходит третье изменение, теперь уже в сторону английского языка. Хотя испанский оставался основным языком суда до 1930 года и признавался в качестве официального языка до 1971 года, к 1940 году английский язык практически заменил испанский в трех основных сферах, а именно в государственном управлении, правовой и законодательной

сферах. Переход от испанского к английскому в этих трех сферах был сравнительно легким, для него не потребовалось много времени, и он не вызвал никакого сопротивления. Однако в сфере образования переход к английскому потребовал гораздо больше времени и вызвал конфликты и протесты. Требование 12 юнитов испанского языка ежегодно (примерно 200 аудиторных часов) в течение четырех лет для получения степени бакалавра стало обязательным в соответствии с законом, принятым Конгрессом Филиппин в 1952 году. В 1957 году была принята поправка к этому закону, в соответствии с которой требовалось уже 24 юнита испанского. В 1958 году вновь была принята поправка, восстановившая обязательные первоначальные 12 юнитов испанского. Этот закон действовал до конца 1987/1988 учебного года. Требование обязательного изучения испанского в высших учебных заведениях было окончательно отменено в июне 1988 года, что символизировало завершение перехода от испанского языка к английскому и филиппино в сфере образования. Для вытеснения испанского из этой сферы потребовалось 90 лет.

Третий лингвистический сдвиг, а именно введение английского языка в 1898 году, оказал самое глубокое и всеобъемлющее воздействие на жизнь и мышление филиппинцев. И сегодня английский доминирует практически во всех самых важных языковых сферах, кроме дома, религии и тех сфер, где необходим общий язык. Английским языком в настоящее время владеет до 70% жителей (в разной степени), которых с полным правом можно отнести к билингвам [Макаренко: 4].

Из всех программ языкового планирования на Филиппинах та, которая была связана с использованием английского, проводилась наиболее энергично и неотступно. Вскоре после того, как английский был введен 1 сентября 1898 года как язык преподавания в семи школах Манилы, было предписано использовать английский как единственный язык, на котором следовало говорить и преподавать во всех аудиториях и школьных зданиях, и таковым он оставался до 5 декабря 1939 года.

Сначала испанский язык использовался наравне с английским в правительственной администрации, правовой и законодательной сферах. Но переход на английский был ускорен рядом поддерживающих институтов, двумя самыми важными из которых были школы и государственные экзамены. Когда английский был введен в филиппинские государственные школы, на некоторый период богатые и бедные имели равные возможности учить его и становиться социально и экономически мобильными. И богатые, и бедные имели одинаковый доступ к государственным школам, где преподавание велось на английском. Качество преподавания в государственных школах в то время было примерно одинаковым в густонаселенных центрах и в отдаленных районах. И подготовка учителей и курсы повышения их квалификации были примерно одинакового качества для всех, и американские преподаватели были распределены поровну по всем провинциям. Таким образом, английский через государственные школы на этот период стал инструментом, который предоставил всем равные возможности получения образования.

Когда стало больше высших учебных заведений, включая колледжи и университеты, и больше и больше филиппинцев получало высшее образование на английском языке, число тех, кто не мог справиться со школьной программой обучения на английском языке, также увеличилось. Те, кто получил более высокое образование на английском языке, особенно те, кто вернулся, получив образование в Соединенных Штатах, вскоре заняли самые ответственные посты в правительстве и в частном секторе. Те же, кто были менее образованы, заняли посты на низшем уровне, многие из них в действительности вернулись в состоянии фактической неграмотности и вернулись в сельскую местность. В 1940 году число детей, которые хотели получить образование, было больше, чем мест в государственных школах. С целью предоставления всем детям возможности получить образование Национальная ассамблея приняла в 1940 году «Закон об образовании», который сократил программу обучения в начальной школе с семи лет до шести и ввел так называемое обучение в две смены, когда учитель обучал один класс в 40 учеников утром и еще один класс в 40 учеников во второй половине дня. Это привело к снижению качества образования, особенно среди бедных слоев населения.

Вскоре те филиппинцы, которые могли себе это позволить, стали отправлять своих детей в школы, дававшие более глубокое образование, большинство из которых были частными, то есть негосударственными. Требования к поступающим в эти «эксклюзивные школы» представляли собой сочетание способности платить высокую плату за обучение и прохождение экзамена по английскому языку.

Вторым и, может быть, еще более важным фактором, который способствовал расширению использования английского языка, была государственная служба. Экзамены, которые нужно было сдать, чтобы получить работу в государственных учреждениях (а государство было самым крупным работодателем), проводились на английском языке. Государственный экзамен и до сих пор остается важным инструментом в продвижении и распространении английского языка. В настоящее время все экзамены, которые проводит Комиссия по профессиональной аттестации, государственный орган, уполномоченный проводить экзамены для получения лицензии на работу почти по всем специальностям, проводятся на английском языке. Кроме нескольких символических вопросов на филиппино, экзамен на должность государственного служащего в правительственных учреждениях и вступительные экзамены в государственные колледжи для четырехлетнего курса обучения и для получения степени в университете проводятся также на английском языке.

Четвертое изменение языковой ситуации, а именно переход к национальному языку филиппино, началось с письменных выражений стремления филиппинского народа к национальному языку, что привело в конце концов к провозглашению тагальского языка в качестве основы будущего общенационального языка в Конституции Филиппин 1935 года. Сдвиг в сторону языка филиппино - это продукт национализма и долгих по-

исков национального лингвистического символа, национальной индивидуальности и единства, поисков, которые были начаты в конце 19 века филиппинскими революционерами и впервые были выражены в письменном виде в Конституции в Биак-на-Бато 1-го ноября 1897 года, когда тагальскому был впервые придан официальный статус.

Тагальский язык в ходе первой в Азии национально-освободительной революции 1896-1898 гг. на Филиппинах приобрел статус «официального языка» первой Филиппинской республики и даже «языка национального общения» по Конституции 1898 г.

Как пишет В. А. Макаренко, «на Филиппинах впервые призвал к введению в общественный оборот единого филиппинского языка (в частности, как языка обучения) вместо иностранных - испанского и английского - в 1903 году писатель и филолог Лопе К. Сантос, один из редакторов националистического манифестного издания «Эль Ренасимьенто» («Возрождение»)» [Макаренко: 4].

В статье 14 Конституции Автономных Филиппин 1935 г. было уже зафиксировано: «Конгресс должен предпринять шаги, направленные на развитие и усвоение общенационального языка, основанного на одном из существующих местных языков. До тех пор, пока последний не будет утвержден законом, официальными языками останутся английский и испанский». В 1937 году правительство президента М. Кэсона создало Институт национального филиппинского языка, на который была возложена задача «создания общенационального филиппинского языка» на базе одного из региональных, что лингвистически оказалось нереальным, поскольку было похоже на воспроизведение филиппинского варианта эсперанто, но в качестве естественного языка» [Макаренко: 7-8].

В декабре 1937 г. «национальный язык, основанный на тагальском» был официально провозглашен «общенациональным языком Филиппин», а в 1940 г. законодательно объявлен одним из обязательных предметов во всех государственных школах. Этот «национальный язык» с весьма неопределенной сущностью и характеристикой при провозглашении независимой Республики Филиппин 4 июля 1946 г. был объявлен «официальным языком страны наряду с английским и испанским».

Стоит отметить, что в период японской оккупации Филиппин, оккупанты провозгласили в октябре 1943 года марионеточную Филиппинскую республику и признали тагальский язык официальным национальным языком, а японский основным иностранным языком на Филиппинах.

Послевоенный период характеризуется более глубоким проникновением национального (тагальского) языка в разные сферы общественно-политической, культурной, религиозной жизни, постепенным переводом школьного образования на тагальский и другие региональные языки, частичным переходом преподавания в высших учебных заведениях на тагальский, например в некоторых университетах, в частности в Университете Филиппин, в Манильском университете и других.

С 1959 года национальный язык начинают называть филипино, а с 1987 года - филипино, чтобы, хотя бы частично, избежать протестов со стороны нетагалов, многие из которых не согласны с тем, что именно тагальский был признан основой общего для Филиппин национального языка.

Переход на филипино не был и остается не легким. Этот переход бросил серьезный вызов английскому языку. Это «соперничество» послужило причиной нескольких самых серьезных конфликтов и проблем в языковом планировании на Филиппинах.

Пятое изменение языковой ситуации, а именно переход на таглиш, было внеплановым, спонтанным и противоречивым. Таглиш, феномен, появившийся после Второй мировой войны, который сначала назывался «mìx-mìx», является тагальско-английским переключением кодов, то есть вариантом смеси, на которой говорят многие филиппинцы, получившие образование на английском. Вначале против него выступали многие, особенно учителя, и особенно учителя английского, но потом показалось, что он был неизбежен, возможно, непоколебим. На самом деле к 80-ым годам 20-го века даже учителя английского, не смущаясь, переходили с одного языка на другой в аудитории. Сегодня на Филиппинах практически нельзя найти аудитории, где не говорят на таглише. Почти все образованные филиппинцы, включая тех, кто занимает высокие должности, теперь используют таглиш везде, кроме официальных ситуаций, где может использоваться только английский или «чистый» филипино. Этот сдвиг нельзя рассматривать в тех же категориях, что и другие сдвиги. Пока таглиш еще не является языком, но, по мнению многих, он на пути к тому, чтобы стать таковым. Сейчас ясно, что филипино нуждается в английском для своей интеллектуализации, что на практике оправдывает существование таглиша, и что будущий интеллектуализированный вариант филипино, возможно, будет вариантом таглиша. Вклад исконно филиппинских языков в развитие филипино в основном будет заключаться в обогащении словаря, необходимого для повседневного общения, в то время как английский будет основным источником интеллектуализированной части словаря. Это еще более вероятно, если иметь в виду, что в соответствии с реформой национального языка в 2001 году в филипино были введены восемь букв, которых не было в тагальском, но которые есть в английском и испанском языках, и, кроме того, разрешено использование английских слов, если в тагальском и других местных языках слов с такими значениями нет.

Список использованной литературы

1. Макаренко В. А., Погадаев В. А. Сравнительное исследование языковой ситуации и языковой политики в Юго-Восточной Азии.
2. *Dokumentasyon ng mga Batas Pangwika, Komisyon sa Wikang Filipino at Iba pang Kaugnay na Batas (1935 - 2000)*. - Maynila, 2001.
3. Lumbera B. L. Ang Usapin ng Wika at Panitikang Filipino at ang Paglahok ng Pilipinas sa Globalisasyon // Ang Wikang Filipino sa Loob at Labas ng Akademya't Bansa. Unang Sourcebook ng SangFil 1994-2001. - Diliman, 2003.
4. *Philippine Agenda for Educational Reform* // The PCER Report, 2000.
5. Santos B. S. Introduksyon. Ang SANGFIL at ang Dokumentasyon ng Pag - unlad ng Filipino // Ang Wikang Filipino sa Loob at Labas ng Akademya't Bansa. Unang Sourcebook ng SangFil 1994-2001. - Diliman, 2003.
6. Sibayan B. The Implementation of Language Policy // The Intellectualization of Filipino and other Essays on Education and Sociolinguistics, 1999.

СИМВОЛ В ЛИРИКЕ СТЕФАНА ГЕОРГЕ

Цветков Ю. Л.

Ивановский государственный университет

Лирика одного из самых неординарных поэтов немецкого языка Стефана Георге (1868-1933) создавалась для небольшого круга любителей истинной поэзии и с трудом становилась достоянием широкой читательской аудитории. Журнал литературного кружка Георге «Листки искусства» (1892-1919) с анонимными произведениями его авторов доставлялся немногим подписчикам. Стефан Георге заслуженно входит в триумvirат лирических гениев стран немецкого языка рубежа XIX-XX веков: Георге, Гофмансталь, Рильке. Поэзия Георге приобретает известность на рубеже веков и в двадцатые годы.

В представлении Георге символ возникает не в реальном мире. Для поэта символ - это образ, взятый в аспекте своей знаковости во второй реальности - сфере искусства. Как знак, наделенный неисчерпаемой многозначностью образа, символ обладает смысловой глубиной. В отличие от французских поэтов-символистов (Ш. Бодлер, П. Верлен, А. Рембо, С. Малларме) символ в поэзии Георге не указывает на трансцендентное начало. За символом Георге скрывается глубинный смысл, за отдельным предметом или явлением проступают черты всеобщего и универсального. Такое понимание поэзии со стороны Георге ближе всего представлению Ф. Ницше об искусстве. В «Происхождении трагедии из духа музыки» Ницше объяснил новое понимание роли художника в мире: «...мы даже не творцы мира искусства, - скорее всего можно предположить, что для подлинного творца этого мира мы являемся лишь образами и художественными проекциями; в этой роли произведений искусства можно увидеть наше высшее назначение, ибо бытие и мир получают свое оправдание лишь как эстетический феномен, хотя наше понимание подобной роли едва ли отличается от того представления, какое воины, изображенные на картине, имеют о битве, в которой они якобы участвуют. Таким образом, все наши знания об искусстве в основе своей полностью иллюзорны, потому что мы, знатоки, не имеем ничего общего с тем существом, которое, будучи единственным создателем и зрителем той комедии, является источником вечного наслаждения». [Ницше 1993: 156]

Поэт, по Георге, призван соединять разрозненные феномены, открывать взаимосвязи и новые смыслы позади явлений. Как и в диониссийском искусстве в интерпретации Ницше радость существования следует искать «не в явлениях, а позади них» [Ницше 1993: 208]. Принципиально важная функция символа у Георге - быть знаком и строительным элементом мира искусства, которое, как было указано, не имеет ничего общего с реальностью, а в мире искусства занимает центральное место. Одно из стихотворений Георге из книги «Алгabal» (1892) воспроизводит пространство мрачного мира поэтической фантазии. Символом этого мира выступает «темная черная роза ночная», которая концентрирует в себе холодную искусственность воображаемого мира (поскольку черных роз не существует) и предельно беспросветное одиночество лирического героя:

«Мой сад и без вешнего солнца чудесен
Его я возделал из снега и льда
В нем мертвые птицы не ведают песен
И мая не знали они никогда.

Кора из угля и обуглены листья
Чернеют поляны чернеют стволы
Плодов перезрелых тяжелые кисти
Сверкают среди пиний как сгустки смолы.

А сумрак зависший в таинственных гротах
Всегда одинаков - и ночью и днем
Над клумбами нивами в рощах дремотных
Удушливо тянет густым миндалем.

Где место тебе среди этого рая